

Степанов Вячеслав Петрович

доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник,
Институт славяноведения РАН

Адрес: Российская Федерация, Москва, Ленинский просп., 32А
E-mail: vpstepanovpochta@gmail.com

П.Е. Задерацкий и его вклад в изучение задунайских переселенцев

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-10180

Имя Петра Емельяновича Задерацкого известно в научной литературе. Священник, монархист, он много занимался славяноведением и историей отечества. Ранний уход из жизни этого человека оборвал возможное продолжение его изысканий, которые, в том числе, затронули освещение культурного наследия задунайских переселенцев. П.Е. Задерацкого можно назвать одним из первых авторов, сфокусировавших внимание на тюркоязычных переселенцах из Болгарии — гагаузах, которых он, по традиции того времени именует «болгаре». Тем не менее труд исследователя «Болгаре, поселенцы Новороссийского края и Бессарабии» (1845 г.) продолжает сохранять научный интерес. Собственно, на его анализе и сфокусировано внимание в данной публикации.

Ключевые слова: П.Е. Задерацкий, задунайские переселенцы, болгары, гагаузы, традиционно-бытовая культура, культурное наследие.

...

Для цитирования: Степанов В.П. П.Е. Задерацкий и его вклад в изучение задунайских переселенцев // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 3. С. 20–30.

Vyacheslav P. Stepanov

Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

Address: Russian Federation, Moscow, Leninsky Prospekt, 32A

E-mail: vpstepanovpochta@gmail.com

P.E. Zaderatsky and his contribution to the study of Transdanubian settlers

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-10180

The name of Peter Emelyanovich Zaderatsky is known in the scientific literature. A priest, a monarchist, he did a lot of Slavic studies and the history of the fatherland. The early death of this man interrupted the possible continuation of his research, which, among other things, affected the coverage of the cultural heritage of the Transdanubian settlers. P.E. Zaderatsky can be called one of the first authors who focused on the Turkic-speaking settlers from Bulgaria — the Gagauz, whom he, according to the tradition of that time, calls "Bulgarians". Nevertheless, the work of the researcher "Bolgars, settlers of the Novorossiysk Territory and Bessarabia" (1845) continues to retain scientific interest. Actually, this article focuses on its analysis.

Keywords: Zaderatsky, Transdanubian settlers, Bulgarians, Gagauz, traditional household culture, cultural heritage.

...

For citation: Boikov V.E. About some features of the religious identity of the Gagauz in the Soviet period. *Christianity in the Middle East*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 20–30.

Петр Емельянович Задерацкий закончил Херсонскую духовную семинарию и Киевскую духовную академию. Занимался беллетристикой. Писал стихи, оставил незаконченный роман. Одна из его глав «Подпоручик Живановский» увидела свет спустя чуть больше лет, нежели судьба отпустила его автору [Задерацкий, 1882. С. VII–XIII].

В 1843 году П.Е. Задерацкий женился на дочери протоиерея Андрея Мироновича Масиенко — Варваре Андреевне. В этом союзе родились трое детей, в том числе известный в будущем славист и историк Николай Петрович Задерацкий. Подробная биография Н.П. Задерацкого приведена в Славянском ежегоднике за 1882 г. См.: [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона]. В этом же материале представлено немало сведений об отце Николая Петровича — Петре Емельяновиче Задерацком.

Допустимо предположить, что интерес к истории славянства передался Н.П. Задерацкому от отца, несмотря на то что он ушел в мир иной, когда мальчику было всего три года.

Благодаря литературному таланту он, как священник, писал прекрасные проповеди, как отмечает один из авторов биографии П. Задерацкого А.А. Половцов отличающиеся «живостью и теплотою» [Половцов, 1916]. Сам Александр Александрович Половцов (19 (31) мая 1832 — 24 сентября 1909) — русский историк, меценат. Один из основателей русского исторического общества. За собственные средства с 1896 г. издавал русский биографический словарь.

Известно, что П. Задерацкий подготовил к изданию «Маленькие беседы к маленьким детям», которые собирался издать, но не успел этого сделать. Одна из нравоучительных бесед данного цикла приводится в биографическом очерке, посвященном сыну Петра Емельяновича — Николаю Петровичу Задерацкому. См.: [С-ко, 1882. С. XIV–XV].

Наряду с литературными экзерцициями П.Е. Задерацкий занимался изучением истории Отечества. Проявлял интерес к освоению Новороссийского края задунайскими переселенцами, отсюда его научный очерк, под названием «Болгаре, поселенцы Новороссийского края и Бессарабии» [Задерацкий, 1845], позже, в 1882 г. эта работа была перепечатана в «Славянском ежегоднике», вып. V, Киев, 1882) [Болгаре, 1882]. На анализе этой публикации у нас еще будет возможность остановиться более подробно. Ему же принадлежит очерк старокиевской церкви св. Троицы» [Задерацкий, 1864. № 2. С. 45–55], где он проповедовал. В примечании к этой публикации редактор отметил:

«Предлагаемые Заметки составлены священником троицкой церкви о. Петром Задерацким, умершим 1848 г. в них тщательно собрано и записано все, что может относиться к истории этой церкви и хранящейся в ней иконы Божьей Матери, благоговейно чтимой киевлянами. Полагаем, что эти заметки, набросанные легко и с живым сочувствием не лишены, будут интереса для наших читателей... Как желательно, чтобы и все наши пастыри вели про себя такие же заметки о своих церквях, спасая от забвения предметы, достойные всегдашнего памятования» [Там же. С. 45].

Петр Емельянович Задерацкий ушел из жизни рано, в возрасте тридцати лет, из-за болезни легких. Как становится видно из кратких биографических сведений П.Е. Задерацкий был человеком разносторонних интересов. Возможно лишь предположить, что он мог бы еще многое осуществить, если бы не его ранний уход из жизни.

После краткого ознакомления с биографией П.Е. Задерацкого вернемся к его научному очерку «Болгаре, поселенцы Новороссийского края и Бессарабии».

Важно подчеркнуть, что данный очерк был издан в 1845 г., а материал собирался еще раньше, что по сути осуществлялось по итогам массового переселения и расселения задунайских переселенцев в Бессарабии. Причиной переселения выходцев из Болгарии П.Е. Задерацкий называет «притеснения турок (прим. автора: имеется в виду — со стороны турок) и разные смуты в Оттоманской империи (в последней половине протекшего столетия)» [Болгаре, 1882. С. 201].

Литературные способности автора, уже отмеченные выше одновременно наталкиваются на определенные высказывания, не полностью раскрытые и потому требующие определенных догадок. Высказанное не является непосредственной критикой в адрес автора, а скорее демонстрирует общее состояние этнографической науки, в которой еще не сформировалось еще профессиональных исследователей, а методики, в том числе в виде описания зачастую отражали чувственное и эмоциональное состояние автора, в ущерб точности.

Так, исследователь констатирует, что «во многом, так например, некоторых обычаях, в житейском быту, в языке и пр., нельзя не заметить неблагоприятного влияния на болгар прежних властителей их» [Там же. С. 202].

Заметим, что П.Е. Задерацкий не выделяет в среде переселенцев из Болгарии гагаузов, в связи с этим вышеприведенная фраза звучит двусмысленно, что вероятно и вызывает несколько дистанцированное

отношение к автору со стороны современных гагаузоведов, которые, одновременно отдают должное вкладу Петра Емельяновича в изучение задунайских переселенцев. С.С. Курогло отмечает, что П. Задерацкий освещает отдельные элементы свадебной обрядности задунайских переселенцев. Автор называет материалы Задерацкого фактологическими [Курогло, 1980. С. 5]. М.В. Маруневич отмечает, что П. Задерацкий указывает на то, что медная посуда, вывезенная из прежних мест обитания, постепенно выходит из обихода и заменяется изделиями местного производства, т.к. к этому времени в Бессарабии были уже свои мастера-медники [Маруневич, 1988. С. 52]. Д.Е. Никогло подчеркивает, что в статье Задерацкого содержатся некоторые сведения о повседневной пище задунайских переселенцев [Никогло, 2004. С. 23].

Длительное совместное проживание болгар и гагаузов в Болгарии, а позже в Бессарабии, а шире в Новороссии наложило свой отпечаток, на близость их культур, что приводило даже к печальной практике слепого приписывания культуры болгар гагаузам, просто в качестве умышленного калькирования, что получило распространение в трудах отдельных современных гагаузоведов (Подробнее См.: [Грек]), что уж говорить творчестве П. Задерацкого, творившего тогда, когда этнографическая наука делала, по сути первые шаги, порой вслепую.

Не разделение болгар и гагаузов в очерках Задерацкого приводит автора к несколько односторонним выводам. «Говорят и пишут, будто болгары отродье турок. Я не намерен опровергать этого мнения, хотя и не признаю его» [Болгаре, 1882. С. 210]. Далее автор обращает внимание на такое важное, по его мнению, отличающее славян качество, как гостеприимство, подчеркивая, одновременно сильное влияние в среде изучаемого народа христианской идентичности.

«Болгарин никогда никакому христианину не откажет в приюте, охотно будет делить с ним свою трапезу. И это делает он не из низких видов корысти, не по каким-нибудь предосудительным побуждениям, — единственно, потому, что всякий христианин для него брат. Иго турецкое не только не убило, но еще более развило в болгарском племени эту расположенность к единоверцам, сообщило ей значение высшее и достойнейшее» [Там же. С. 210–211].

Публикация П.Е. Задерацкого своим описанием затрагивает следующие стороны традиционно-бытовой культуры задунайских переселенцев: жилище, стол, занятия и одежда болгар; забавы и увеселения болгар; нравы и обычаи болгар; болгарские песни.

По сути, это выдержки из материальной, духовной и социо-нормативной культуры болгар и гагаузов.

По взглядам П.Е. Задерацкого можно охарактеризовать как монархиста украинского происхождения. Он не чурался писать на украинском языке, в том числе поэзию, на что обращали внимание биографы, но, одновременно, в своем творчестве подчеркивал роль и значение императорской власти в отношении подданных. Это прослеживается и при его характеристике болгарских поселений:

«Колонии болгарские, особенно из давнейших, находятся в отличном состоянии по всем вообще отношениям. Процветанию их способствует: наиболее милостивое внимание Отца отечества к этим новым детям Русского царства (льготы, права и имущества, предоставленные колонистам), усердная заботливость Г. Генерала от инфантерии Ивана Никитовича Инзова, истинного отца-попечителя поселенцев Южного края России; также земля, занимаемая ими (нарочито плодородная и удобная, особенно на Буджаке), наконец неутолимое трудолюбие болгар, целость их нравов и скромная жизнь» [Там же. С. 201].

Прежде чем перейти к дальнейшему анализу творчества П.Е. Задерацкого необходимо лапидарно несколько слов сказать об упомянутом в цитате генерале И.Н. Инзове (1768–1845). Его рождение, равно как и его происхождение остается загадкой. И. Инзов воспитывался в семье князя Ю.Н. Трубецкого. Закончил московский благородный пансион. При покровительстве Екатерины II был принят на службу в Сумской легкоконный полк. Принимал участие в зарубежных походах: Турецком, Польском, Итальянском. Быстро сделал успешную военную карьеру. Пользовался высокой поддержкой князя Н.В. Репнина, способствовавшего тому, чтобы молодого военного заметила императрица Екатерина II.

В отечественной войне 1812 г. уже командовал дивизией. Позже стал дежурным генералом Польской армии Бенигсена.

Отличался состраданием и человечностью к военнопленным. За эти качества по отношению к французским военнопленным получил от короля Франции Людовика XVIII орден Почетного Легиона. Названные личностные качества оказались весьма важны при его новом назначении в качестве главного попечителя и председателя Попечительного Комитета об иностранных колонистах Южной России. В 1820 г. он становится полномочным наместником Бессарабской области, а с 17 июля 1822 г., по увольнению по состоянию здоровья Новороссийского генерал-губернатора графа Ланжерона, И.Н. Инзов

был назначен временно исполняющим его обязанности. Отличался своей принципиальностью и безукоризненной честностью. Занимает особое место в исторической памяти потомков болгарских и гагаузских переселенцев. В биографическом описании сподвижников императора Александра I подчеркивается:

«Добрый и мягкосердный, он снискал себе общую любовь подчиненных и иностранных поселенцев. Каждого из них допускал к себе, с отеческою заботливостью входил в подробности их быта и средств, и всегда являлся усердным ходатаем за правого. Управление колонистами Южной России доведено было Инзовым до возможного совершенства» [Император Александр I, 1845. С. 4].

Свидетельством отношения задунайских переселенцев к своему попечителю является информация, дошедшая до наших дней и получившая распространение среди них в Интернет-ресурсах. Первоначально генерал Инзов, был похоронен в Одессе, на центральном кладбище. Но болгары добились Высочайшего разрешения перезахоронить его останки в Болграде. На собранные переселенцами средства была построена церковь св. Митрофана где и нашел свой последний приют попечитель задунайских переселенцев. Вот, например, как транслируется реальный исторический факт описания перезахоронения И.Н. Инзова на страницах сайта с. Валя Пержей:

«на протяжении 230 километров от Одессы до Болграда, шли болгарские колонисты, чтобы попрощаться с любимым генералом. От Преображенского кафедрального собора в Болграде, построенного по настоянию Инзова, к церкви "Святого Митрофана", его провожали более 10 тысяч жителей Болграда и соседних колоний.

Последние 500 метров болгары несли прах генерала Инзова на коленях. При погребении Ивана Никитича Инзова один из бессарабских болгар сказал: "И мы ляжем в эту землю, в которую хороним нашего бессарабского отца — Инзова. И пока мы живы, будем помнить его благодеяние. Нет на земле такого болгарина, который бы сделал столько добра своим соплеменникам, сколько сделал для нас русский Бай Иван Инзов"» [Генерал Иван Никитич Инзов].

Возвращаясь к творчеству П.Е. Задерацкого, следует обратить внимание на его внимание к описанию занятий болгар, автор выделяет хлебопашество и скотоводство, в Бессарабии еще садоводство и виноделие. Задерацкий обращает внимание на зажиточность колонистов, подчеркивая явное уступание им хозяйств молдаван:

«Во всякой колонии можно найти не один дом, который хлебом, вином, скотом, особенно овцами — богаче иного помещичьего» [Болгаре, 1882. С. 204]. При этом автор обращает внимание на большое трудолюбие колонистов, что приводит к материальному достатку. Подчеркивается участие всех членов семьи, в т.ч. детей в хозяйственных работах «мальчики и девочки гармануют лошадьми. Любо посмотреть, как малютки, иной раз десяти и меньше, — стоят или сидят на досках, и погоняют привычных лошадок — (их закладывают по три и по четыре в доску); кружат себе весь день по гумну, и будто играючи делают дело). Женщины также участвуют во всех мужских работах летом: зимою — прядут и ткут ковры, холст, сукно, мешки, чулки, все, чем одеться болгарину, во что обуться, все делает для него сама жена» [Там же].

Автор обращает внимание на принцип традиционного хозяйства, в котором важное значение играло число рук, привлекаемых к выполнению работ. Отсюда и большое число детей в семьях задунайских колонистов, на что обратил внимание П. Задерацкий. Достаточно подробно представлены автором описания внутреннего убранства дома, одежды, народных забав и увеселений. Исследователь обращает внимание на наличие в хозяйстве переселенцев большого числа посуды из меди.

«Это вещи, вынесенные болгарями из-под турецкого девлета. И в Новороссийских колониях есть мастера этого дела, особенно в Бессарабии: но заметно уже начала выводится медная посуда у болгар, живущих между русскими» [Там же. С. 205].

Неоднократно обращая внимание на турецкое влияние, под которым побывали переселенцы, о которых повествует П. Задерацкий им, в частности, уделяется внимание на использование в повседневной культуре небольшого традиционного столика для приема пищи, получившего распространение и сохранившегося больше в Буджаке, среди болгар и гагаузов (маленький столик у болгар и гагаузов носит название «софра») и в меньшей степени, среди молдавского населения республики, в настоящее время (у молдаван маленький столик на трех ножках носит аналогичное, распространенное среди болгар и гагаузов название — *sofră* (уст. молд.)). Допустимо согласится с утверждением автора о заимствовании данного предмета традиционной мебели от турок (важно напомнить, что Задерацкий описывает жизнь и быт народа в первые десятилетия после массовой миграции из Болгарии, когда наследие прошлых традиций было очень

велико.). Однако, продолжая мысль, следует отметить, что современные адыги также используют данный столик в своей повседневной культуре, вплоть до настоящего времени. Он настолько значим для них как атрибут гостеприимства, что его изображение, вместе с хлебом на нем украсило современный герб Адыгеи. Итак, не исключая турецкого влияния, все-таки стоит предположить, что данное компактное приспособление для приема пищи (софра) носит более широкое происхождение и, вероятно, первоначально зародилось у тюркских кочевых народов, получив свое современное распространение у народов, в традиционной культуре которых скотоводство играло не последнюю роль.

Если говорить о тюркском влиянии, то, следует предположить, что традиция бороться обнаженными у переселенцев также уходит корнями в далекое прошлое:

«Насчет борьбы, — отмечает автор, — замечательно то, что борцы обнажаются совершенно, и мерять силы в борьбе не отказываются иногда самые почетные старики» [Там же. С. 210].

Что касается подробного описания посиделок (болг. — седянки), то многие элементы из них имели распространение как в среде болгар, так и в среде гагаузов. Например, подчеркивание социального разделения в молодежной среде, присутствие старших родственников (доверенных лиц) на посиделках [Там же. С. 208]. Достаточно подробно П.М. Задерацким была описана болгарская свадьба [Там же. С. 211–217]. Отдельные элементы которой встречаются и у проживающих по соседству гагаузов. В частности, у обоих народов свадьба традиционно проходила в доме молодого и молодой. Что и сегодня, правда в меньшей степени встречается в болгарских и гагаузских селах. Любопытны зафиксированные автором наблюдения архаичных обрядов уже давно забытых (хороводы, хоро).

Рассуждая о фольклоре болгар П.Е. Задерацкий подчеркнул важную для своего времени мысль о сохранении болгарскими (можно говорить шире — задунайскими переселенцами) своей исторической памяти, посредством песенной культуры.

«Вообще можно сказать о болгарях, что они любят петь, особенно старики любят вспоминать старину, так просто, но верно и притом подробно переданную в их национальных песнях» [Там же. С. 231].

В заключении можно констатировать, что, не смотря на очерковый характер представленных в описании П.Е. Задерацкого материалов из традиционно-бытовой жизни задунайских переселенцев до читателя дошли уникальные записи автора, затрагивающие традиционно-

бытовую культуру болгар и гагаузов. Важно подчеркнуть, наблюдения П.Е. Задерацкого были зафиксированы в первой половине XIX в., когда этнографическая наука делала первые шаги, а результаты письменных наблюдений за жизнью и бытом народа носили во многом единичный характер. В связи с этими обстоятельствами значение этнографических заметок исследователя продолжает сохранять актуальность для современной науки.

Литература

- Болгаре, поселенцы Новороссийского края и Бессарабии Петра Задерацкого // Славянский ежегодник. 1882. № 5. С. 201–231.
- Генерал Иван Никитич Инзов // Режим доступа: http://valea-perja.narod.ru/general_inzov.html (дата обращения: 23.05.2022).
- Грек И.Ф. Серьезно о научных, морально-нравственных и этических ценностях в мире ученых // Режим доступа: <https://ivangrec.livejournal.com/> (дата обращения: 23.05.2022).
- Задерацкий П.Е. Болгаре, поселенцы Новоросс. края и Бессарабии // Московитянин. 1845. Ч. 6. № 12. Отд. 1. С. 159–187.
- Задерацкий П.Е. Заметки о старокиевской церкви св. Троицы // Киевские епархиальные ведомости. 1864. № 2. С. 45–55.
- Задерацкий П.Е. Подпоручик Живановский // Славянский Ежегодник. 1882. № 5. С. VII–XIII.
- Император Александр I и его сподвижники в 112, 1813, 1814, 1815 годах. Военная галерея Зимнего дворца, издаваемая с Высочайшего соизволения и посвященная его императорскому величеству государю императору. Жизнеописания. Сочинения генерал-лейтенанта А.П. Михайловского-Данилевского, бывшего флигель-адъютанта императора Александра I. СПб, издание И. Песецкого, 1845. Т. II. 29. Генерал от инфантерии И.Н. Инзов.
- Курогло С.С. Семейная обрядность гагаузов в XIX — начале XX в. Кишинев, Штиинца, 1980. 138 с.
- Маруневич М.В. Материальная культура гагаузов (XIX — начало XX в.). Кишинев, 1988. 188 с.
- Никогло Д.Е. Система питания гагаузов в XIX — начале XX века. Кишинев, 2004. 211 с.

Половцов А.А. Задерацкий, Петр Емельянович, священник / Русский биографический словарь. Том 7: Жабокритский–Зяловский. 1916. 588 с. // Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-7/124> (дата обращения: 07.06.2022).

С-ко А. (вероятно, А.В. Стороженко, ред. Славянского ежегодника) Николай Петрович Задерацкий. Материалы к биографии // Славянский ежегодник. 1882. № 5. С. 1–33.

References

Bolgare, poselency Novorossijskogo. kraja i Bessarabii Petra Zaderackogo. Slavyanskij ezhegodnik, 1882, no. 5, pp. 201–231.

General Ivan Nikitich Inzov. URL: http://valea-perja.narod.ru/general_inzov.html (data of access: 23.05.2022).

Грек I.F. Ser'ezno o nauchnyh, moral'no-nravstvennyh i eticheskikh cennostyah v mire uchenyh. URL: <https://ivangrec.livejournal.com/> (data of access: 23.05.2022).

Imperator Aleksandr I i ego spodvizhniki v 112, 1813, 1814, 1815 godah. Voennaya galereya Zimnego dvorca, izdavaemaya s Vysochajshogo soizvoleniya i posvyashchennaya ego imperatorskomu velichestvu gosudaryu imperatoru. ZHizneopisaniya. Sochineniya general-lejtenanta A.P. Mihajlovskogo-Danilevskogo, byvshego fligel'-ad"yutanta imperatora Aleksandra I. SPb, izdanie I. Peseckogo, 1845, vol. 2, 29. General ot infanterii I.N. Inzov.

Kuroglo S.S. Semejnaya obryadnost' gagauzov v XIX — nachale XX. Kishinev, SHtiinca, 1980, 138 p.

Marunevich M.V. Material'naya kul'tura gagauzov (XIX — nachalo XX). Kishinev, 1988, 188 p.

Nikoglo D.E. Sistema pitaniya gagauzov v XIX — nachale XX veka. Kishinev, 2004, 211 p.

Polovcov A.A. Zaderackij, Petr Emel'yanovich, svyashchennik. Russkij biograficheskij slovar'. Vol 7: ZHabokritskij-Zyalovskij. 1916. 588 p. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-7/124> (data of access: 07.06.2022).

S-ko A. (veroyatno A.V. Storozhenko, red. Slavyanskogo ezhegodnika) Nikolaj Petrovich Zaderackij. Materialy k biografii. Slavyanskij ezhegodnik, 1882, no. 5, pp. 1–33.

Zaderackij P.E. Bolgare, poselency Novoross. kraja i Bessarabii. Moskovityanin, 1845, vol. 6, no. 12/1, pp. 159–187.

Zaderackij P.E. Podporuchik ZHivanovskij. Slavyanskij Ezhegodnik, 1882, no. 5, pp. 7–13.

Zaderackij P.E. Zametki o starokievskoj cerkvi sv. Troicy. Kievskie eparhial'nye vedomosti, 1864, no. 2, pp. 45–55.